

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-3-71-83

УДК 821.512.142.0

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПОЭМЕ

Узденова Ф.Т.

Цель исследования заключается в выявлении на материале поэмы специфики отражения темы Великой Отечественной войны в творчестве северокавказских авторов.

Метод. В работе использованы сравнительно-исторический и структурно-семиотический методы.

Результаты. Исследованы основные мотивы и императивные формулы поэзии о Великой Отечественной войне, выявлены, как основные, две модели изображения: натуралистическое описание (прием наглядности) и осмысление трагики войны с позиции историзма (ретроспективный взгляд). Показано, что переход от чисто эмоционального и иллюстративного изображения военной действительности – к ее анализу, к социально-историческому и философскому осмыслению сопровождается вовлечением условных форм обобщения (аллегория, метафора), способствующих объективному отражению трагических страниц прошлого. Новшеством явилось введение фольклорных элементов – плачей, контрастирующих средств (изображение красоты и гармонии природы и разрушительных сил войны), развитая ассоциативность. Такого рода новизна образного мышления с наибольшей силой проявилась в поэнном жанре, в героико-биографических поэмах и поэмах-посвящениях.

Область применения результатов. Результаты исследования могут найти применение в ходе выполнения интегративных научных проектов, при подготовке учебных пособий и спецкурсов по литературе народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945; поэма; северокавказская литература; подвиг; мужество; патриотизм; тема исторической памяти.

PECULIARITIES OF THE REFLECTION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR THEME IN THE NORTH CAUCASIAN POEM

Uzdenova F.T.

Purpose. *The aim is to study the specifics of the Great Patriotic War theme on poem material in the works of the North Caucasian authors.*

Method. *The work uses the comparative-historical, structural-semiotic methods of investigation.*

Results. *The main motives and imperative formulas of poetry about the Great Patriotic War are investigated, two depiction models are pinpointed as the main ones: a naturalistic model (demonstrativeness technique) and contemplation upon tragedy of the war from a historicism position (a retrospective look). It is shown that transition from purely emotional and illustrative presentation of the war reality to its analysis that included social and historical and philosophical understanding was followed by using the conditional forms of generalization (an allegory, a metaphor) that promote unbiased interpretation of tragic of the past. Innovation is the introduction of folklore elements, i.e. weeping, contrasting means (depicting the beauty and harmony of nature and the destructive forces of war), as well as developed associative thinking is believed to be quite innovative. Such novelty of figurative thinking was vividly shown in the poem genre, mainly in heroic-biographic poems and dedication poems.*

Practical implications. *The results of the research can be used in the course of the scientific projects, in the preparation of textbooks and special courses on literature of the peoples of the North Caucasus.*

Keywords: *Great Patriotic War 1941–1945; poem; North Caucasian literature; heroic deed; courage; patriotism; historical memory theme.*

Тема Великой Отечественной войны в творчестве северокавказских авторов раскрывается практически во всех жанрах поэзии,

прозы, драматургии. Это и глубоко личная исповедальная лирика, и насыщенный яркими героическими образами роман, но особенное значение в раскрытии военной тематики занимает жанр эпический (в практике чаще – лиро-эпический), позволяющий отразить масштаб трагедии в наиболее выразительной, патетической форме. Самый значительный и глубокий пласт – поэмы о героях (по типу: «Лиза Чайкина» М. Комисаровой, «Зоя» М. Алигер, «Сын» П. Антокольского, «Валя» В. Ляшенко), в основе их – документальный материал, воссоздающий батальные сцены, бесстрашие подлинных участников событий. Прототипы героев – адыгеец Хусен Андрухаев и балкарец Алим Байсултанов (Герои Советского Союза), карачаевка Залихат Эркенова (она же явилась прототипом героини И. Боташева в пьесе «Подвиг горянки» и образа Зайнаф в романе О. Хубиева «Аманат»), ногайка Крымхан Мижева и др.

Углублением национально-поэтических традиций и созданием произведений с выраженной патриотической составляющей отмечена поэзия военного периода, в эмоциональной форме выразившая личное (а через него всенародное) отношение поэтов к «героическим деяниям защитников Родины» (И. Палкин). В ней «проявилась тенденция одического воспевания подвигов, парадности и помпезности» [3, с. 34], более того – она пронизана элементами народного творчества (поэмы А. Аджиева «Муртаза» (1943), А.-В. Сулейманова «Умар Паша» (1944)). Поэты обращаются к прошлому, национальным истокам в поисках примеров героизма. В поэме кумыка А. Аджиева «Муртаза» испытания, выпавшие на долю воина и его отца, составляют своеобразный комплекс душевных переживаний. Для усиления лирического начала автор вводит элементы фольклорной поэтики: символику, эпитеты, метафоры, обогащает стих инверсионными словосочетаниями, припевами, рефренами народных песен:

*Талай-тулай, тулалай,
Ел тютюнню буралай.
Бёрюге дюнк къзабыз
Барындан да бу къолай.*

*Талай-тулай, тулалай,
Ветер крутит дым.
Волку яму копаем
Это лучше всего [2, с. 116].*

Подстр. пер. Р. Ахмедовой

Посредством усилительных конструкций и экспрессивных моделей («Къаргъа, анам, къаргъа, Гитлерни къаргъа!» («Прокляни, мама, прокляни, Гитлера прокляни!»)) раскрывается движение мыслей и чувств солдата; поэма наполняется конкретным смыслом действительности.

В кабардинской литературе показательно творчество Амирхана Хавпачева («Партизаны Кабарды», 1944), Алима Кешокова («Отец», 1944–1945), Адама Шогенцукова («Подвиг», 1946–1957). Поэма А. Хавпачева максимально приближена к жанру традиционной «песни о храбрых мужах»:

*Сыны мои, бесстрашные мои,
Спасут страну лишь смертные бои.
Достоин будет славы только тот,
Кто первым грудью на врага пойдет,
Кому любые битвы нипочем,
Кто цену жизни вымерил мечом...*

В поэме А. Кешокова «Отец» отчетливо просматриваются нравственно-этические формулы, корнями уходящие в этнические традиции адыгского народа. «...Старик Жанхот убивает своего сына за предательство... Подобные обычаи могут представиться непосвященному человеку жестокими. Но тот, кто хорошо знаком с кавказским менталитетом, непременно увидит в этом целую систему мировосприятия и воспитания, своими культурными традициями уходящими вглубь столетий» [4, с. 77].

Многие произведения написаны в жанрах послания и посвящения. К примеру, у К. Отарова: «Поэтни белгисиз къабырына» («Поэта безымянная могила», 1943) о талантливом поэте А. Будаеве, «Сени жашауунг учхан жулдузча» («Твоя жизнь подобна комете», 1943) – чекисте Хасане Асанове другу и соплеменнику

К. Кулиеву адресовано стихотворение «Тенгиме сёз» («Моему другу», 1942), кабардинскому поэту А. Кешокову – «Булбулла» («Соловьи», 1942).

Повторное обращение к военной тематике происходит на рубеже 50–60-х годов.

В поэме А.-В. Сулейманова «Друг мой» звучит та же тема, что и в поэмах 40-х годов («Умар Паша, «Герой Днепра»). За давностью лет не стерлись в памяти черты и подвиг друга. Для усиления лирической основы поэт использует обращения, риторические вопросы, повторы, восклицания:

*Скажи, что сделал ты
для мира?
Или ты жизнь прожил, отчаянно вспахав ее?
Да, Алев, ты землю вспахал и посеял при жизни.
Ты душу, как книгу, людям раскрыл,
Ты был богат!
Алев, как ты был богат!* [2, с. 118–119]

Подстр. пер. Р. Ахмедовой

(Обращение как репрезентативная форма широко используется в позициях с выраженной патетикой [5, с. 101–103]). В отличие от произведений периода войны жанровое исполнение тяготеет к прозаическому повествованию (рассказу), сохраняя, тем не менее, эмоционально-патетическое начало. Разносторонность изображения достигается чередованием субъективной и объективной точек зрения (от себя и от «мы»).

Примерно в это же время создаются поэмы «Шохлукъ» («Дружба») О. Хубиева (посвященная памяти фронтового товарища – «Аскерчи тенгиме М. Лебедевге» («Фронтовому другу М. Лебедеву»), «На могиле друга» Х. Ашинова, «Память» И. Машбаша.

К концу 60-х в северокавказской поэзии появляются поэмы, авторы которых пережили свое детство и отрочество в тяжелые годы войны. По форме это преимущественно поэмы-исповеди, лирические монологи, поэмы-посвящения. В них выразились горестные чувства детей, потерявших отцов на войне, матерей, ждущих сы-

новой с фронта, сестер, оплакивающих братьев, не вернувшихся с войны.

Главную героиню лирической поэмы абазинского писателя Б. Тхайцукова «Сата» война застает за домашним очагом:

*Мать оцепенела,
Схватилась за горячую плиту,
Но не чувствует боли –
Огненная буря бушует в ней самой:
Когда сердце горит в огне,
Разве почувствуешь, что палец обжег?
Когда сердце загорелось огнем,
Заметишь ли, что пылает лицо [7, с. 40].*

Подстр. пер. В. Тугова

...Образ матери-горянки – сильной, волевой, способной бороться за свое счастье и счастье других – традиционный образ в литературах Северного Кавказа. Исполненная чувства гражданского долга, она (мать), как и тысячи других женщин, берется в годы войны за оружие, «не уходит от жаркой работы... – работает за всех сыновей своих» [Там же. С. 125], становится матерью для ребенка умирающей русской партизанки. (См. у К. Отарова в «Балладе о седой матери»: «Враг – в горах!.. О родине и муже, мстя фашистам, думала вдова» (К. Отаров);

В изображении «лика» войны поэт обращается к символике (родовому свойству лирики): «она» (война – уточ. – Ф.У.) – «змея», враг, который может «сгубить еще десяток цветов».

Боль матери, потерявшей сыновей, составляет психологический портрет и лирической поэмы кумыка М. Атабаева «Урлангъан ажжал» – «Похищенная смерть» (1968):

*Как с подбитыми крыльями птица,
Бьется мать предо мной на земле...
И рассыпались волосы пеплом
По весенней зеленой земле...*

Сравнительная характеристика подается с особым внутренним накалом, сила ассоциативного мышления автора раскрывается в создании образа плачущей матери.

*Но зло войны
и горе
Я видел
в обескровленном лице
и в безутешном
материнском взоре...
И крик ее страшный мне в спину,
Мне в сердце вошел, как кинжал!..*

Ярко вырисован в поэме образ мальчика-почтальона, для которого вручение похоронки, извещение о трагической гибели солдата каждый раз сопровождается нестерпимой болью:

*О черная, о горестная сумка!
О как ремень твой давит мне плечо...*

«Перед нами вырисовывается полный печали портрет героя, утратившего «детскость» под натиском тяжелых жизненных обстоятельств» [1, с. 85].

(Есть произведения, в которых «ретроспектива событий Второй мировой войны подается глазами ребенка» [Там же. С. 8]. В этом ряду – лиро-эпическая поэма К. Отарова «Таулу жашчыкъ» («Мальчик-горец», 1942–1948).

«Сата» Б. Тхайцукова, «Похищенная смерть» М. Атабаева – печальный реквием погибшим. Отталкиваясь от художественной формы выражения народного горя, поэты достигают усиления антивоенного пафоса произведений. Мать здесь – земля, оплакивающая своих героев. Фольклорный жанр плача наполняется современным звучанием, насыщая лирический жанр новым психологическим содержанием.

Не менее символичны в поэме Б. Тхайцукова заключительные эпизоды, когда Сата сажает в честь погибших сыновей три вишневых дерева (у М. Атабаева, аналогично, – три тополя), у которых мечтает уже подросший четвертый сын Хасан (сын русской партизанки):

*Фруктовыми садами землю украсить,
Чтоб жизнь цвела, как вишневый сад.*

Образ деревца, олицетворяющего жизнь и судьбу сына или дочери, мы обнаруживаем и у балкарского поэта С. Гуртуева. Его поэма «Четыре яблони» – лирическое повествование о мирной жизни, извечном труде, прерванном грозным дыханием войны [8, с. 562].

*– Ты расти и цвети, деревцо,
Как растет человек,
Что вот-вот сам взойдет на крыльцо,
К свету солнца тянись –*

Пусть лучом обласкает своим!.. – говорил Солтанбек, главный герой поэмы, сажая деревце в честь первенца своего, не ведая, что

*... рядом – война,
Что она свою злость
Грозно копит в недалекой дали,
Вот последнюю горсть
Уложив драгоценной земли.*

Начало войны в поэме (3 часть, 22 июня) предвосхищает тревожное «завывание» стихии, усиливая трагизм времени, укрепляя эмоциональный стержень произведения.

*...Заря застывает,
Окаменевает...
В гнездовье сова перепуганно прячется глубже,
И с яблони цвет молодой обрывается тут же,
И закукарекав, петух, вслед неслышному грому,
Взлетает на жердь, повернувшись к хозяйскому дому,
И хлопает крыльями шумно, как будто не может
Стряхнуть с себя то, что его и тревожит, и гложет.*

Поэма С. Гуртуева – лирико-философская поэма. В ней много символов, сравнений, метафор. Наличие «плохих примет» («в дом хотела бежать Курманкыз, но ослушались ноги», «подгорала еда, не лежали на месте предметы»), введение в строительный материал песен («Песенка яблони Салима», «Песенка яблони Салиха», «Песенка яблони Светланы», «Песенка яблони Азрета») приближают ее к фольклорно-романтической поэме.

С годами утрачивается возможность конкретного изображения военной действительности и в оборот повествования начинают вовлекаться условные формы обобщения (символ, аллегория, метафора), способствующие более глубокому философскому осмыслению. «Начинался сложный драматический процесс перехода чисто эмоционального и иллюстративного изображения военной действительности – к ее анализу, к социально-историческому и философскому осмыслению» [6, с. 143]. Такого рода новизна образного мышления с наибольшей силой проявилась в поэнном жанре, преимущественно в героико-биографических поэмах и поэмах-посвящениях. В них нет биографии героя и «биографии» подвига; цель их, по словам А. Жакова, не в том, чтобы «внести имена героев в табель о рангах, а показать силу духа и красоты человеческой» [Там же. С. 49]. Образцом поэм-посвящений в современной поэзии являются «Человек» В. Туркина, «В полный рост» Е. Евтушенко, «Бессмертие» А. Софронова и др.

Памяти Героя Советского Союза Алима Байсултанова посвящена поэма балкарца С. Гуртуева «Алим». Не традиционно само построение поэмы. Знакомство с героем подается открытыми развернутыми диалогами:

– Ты кто, Алим?
– Матерей покой.
– Ты кто, Алим?
– Детский смех рекой.
– Ты кто, Алим?
– Нарисуй, мой друг,
мир, что светел вновь.
Я – тот свет вокруг,
в основанье – кровь ...

«Оставаясь «абсолютными» выразителями характера своего народа, – пишет относительно представителей дагестанской поэзии литературовед Ч. Юсупова, – поэты часто выходят за пределы национального и глубже проникаются чувствами общечеловеческими» [10, с. 116]. То же мы обнаруживаем в смысловой модели С. Гуртуева:

*Пусть родятся, родятся сыновья, сыновья,
Чтобы мир сохранялся, не взрывалась земля!
Пусть навстречу всем бедам встанут – бедам не быть!
Словно горы, что могут путь ветрам преградить.*

«Горная» символика, вобравшая в себя мужество и стойкость вековых скал – показатель преемственности традиционных воззрений. Наряду с другими этническими реликтами – *камнем, деревом, рекой* данная символика широко используется в творчестве национальных авторов, представляя в каждом случае оригинальную, основанную на органичной связи индивидуального и общего (этно-эстетического) систему художественной условности.

Резюмируя вышесказанное можно констатировать, что поэзия послевоенного периода, по справедливому утверждению А. Жакова, «навсегда утратила неповторимые качества поэзии военного времени, но обрела большую глубину психологизма, значительность философских раздумий над событиями прошлого» [3, с. 92]. Новшеством явилось введение фольклорных элементов – плачей (у Б. Тхайцукова, М. Атабиева), контрастирующих средств (изображение красоты и гармонии природы и разрушительных сил войны), развитое ассоциативное мышление. Тема памяти становится ведущей в творчестве поэтов [9, с. 88].

Таким образом, в северокавказской литературе отчетливо проявились две тенденции отражения военной действительности: натуралистическое описательство (изображение в крови, страданиях, агитки и обращения) и осмысление трагики войны с позиции историзма и императивного знания. Стремление к синтезу настоящего и прошлого – область новаторских исканий современной поэзии. Мотив преемственности нравственно-этических традиций приобретает в поэме философскую насыщенность, являясь свидетельством исторической глубины осмысления действительности. Поэмы, преимущественно лирические, выражают мысль, чувства героев в виде монологов, обращенных к миру, к человеку, размышлений автора о жизни, о судьбе. Отсюда – внутрижанровые образования: лирико-философская поэма, лирико-публицистическая поэма, лирико-драматическая поэма.

Список литературы

1. Атабиева А.Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2008. 180 с.
2. Ахмедова Р.А. Жанр поэмы в советской кумыкской литературе: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1988. 155 с.
3. Жаков Л.Г. Современная советская поэма. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 296 с.
4. Канаметова Е.Н. Нравственно-философские проблемы в кабардинской поэзии о Великой Отечественной войне. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2013. 148 с.
5. Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал образований в поэзии К. Мечиева // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2012. Т. II. № 3. С. 101–103.
6. Теппеев А.М. Поэзия // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 92–114.
7. Тугов В.Б, Бекизова Л.А. Литература абазин // Сб. трудов Карачаево-Черкесского науч.-иссл. ин-та. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1965. С. 58–74.
8. Узденова Ф.Т. Поэма в литературах народов Северного Кавказа. Формирование парадигмы жанра. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. 124 с.
9. Узденова Ф.Т. Салих Гуртуев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010. С. 560–568.
10. Юсупова Ч.С. Поэзия // Дагестанская литература: закономерности развития (1965–1985). Махачкала: ДМЦ РАН, 1999. С. 10–176.

References

1. Atabiyeva A.D. *Evolutsiya balkarskoj detskoj literatury (prodlem ganrovogo razvitiya)* [Evolution of Balkarian children's literature (problems of genre development)]. Nalchik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2008. 180 p.
2. Ahmedova R.A. *Ganr poemy v sovetskoj kumikskoj literature* [The genre of the poem in the Soviet Kumyk literature]: dis. ... cand. philol. nauk. Makhachkala, 1988. 155 p.

3. Zhakov L.G. *Sovremennaya sovetskaya pojema* [The modern Soviet poem]. Minsk: Izd-vo BGU, 1981. 296 p.
4. Kanametova E.N. *Nravstvenno-filosofskie problem v kabardinskoj poezii o Belikoj Otechestvennoj vojne* [Moral and philosophical problems in Kabardian poetry about the Great Patriotic War]. Nalchik: Izdatel'skij otdel KBIGI RAN, 2013. 148 p.
5. Ketenchiev M.B. Funkcijnalno-semanticheskij potencial obrashenij v poezii K. Mechieva [Functional-semantic potential of appeals in the poetry of K. Mechiev]. *Izvestija Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, no 3. V. 2: 101–103.
6. Teppeev A.M. *Pojeziya* [Poetry]. Oчерки istorii balkarskoj literatury. Nalchik: Elbrus, 1981: 92–114.
7. Tugov V.B., Bekizova L.A. *Literatura abazin* [Literature abazin]. Sb. trudov Karachaevo-Cherkesskogo nauch.-issl. in-ta. Institute. Cherkessk: Stavrop. knizh. izd-vo, 1965: 58–74.
8. Uzdenova F.T. *Pojema v literaturah narodov Severnogo Kavkaza. Formirovanie paradigmy ganra* [Poem in the literature of the peoples of the North Caucasus. Formation of the paradigm of the genre]. Nalchik: Polygraphservice and T, 2001. 124 p.
9. Uzdenova F.T. *Salih Gurtuyev* [Salikh Gurtuev]. Essays on the history of Balkarian literature. Nalchik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905, 2010: 560–568.
10. Yusupova Ch.S. *Pojeziya* [Poetry]. Dagestanskaja literatura: zakonovernosti razvitija (1965–1985). Makhachkala: DMC RAS, 1999: 10–176.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Узденова Фатима Таулановна, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы, кандидат филологических наук

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН) ул. Балкарова, 2, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республи-

*ка, 360002, Российская Федерация
uzdenova_kbigi@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Uzdenova Fatima Taulanovna, Senior Staff Scientist of the Sector of Karachay-Balkar Literature, Ph. D. in Philology
The Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
2, Balkarova Str., Nalchik, Kabardino-Balkaria, 360002, Russian Federation
uzdenova_kbigi@mail.ru
SPIN-code: 1956-8363
ORCID: 0000-0002-5378-9514